

Опоздать на собственные похороны

Сантана Ривера

Все хорошо, что хорошо кончается. Только вот в ее случае, все только начинается. Да, обычно люди, которых ранили, посещают врача, а потом отдыхают (кто остается в больнице, а кто отправляется домой), но в ее случае скорого отдыха не предвиделось. Ну, как минимум потому что она слишком хорошо успела изучить Мина, который сейчас начнет поднимать панику задним числом, да еще и на Чена наверняка наедет. Личного телохранителя она, правда, сразу попросила заткнуться и забыть о случившемся, потому что он все равно не смог бы находиться на стрельбище, соответственно, ничем бы не помог. И настоятельно посоветовала игнорировать Чжоу с его воплями, которых ну точно не избежать.

- Мне может кто-нибудь принести кофе? – огрызнулась она, когда медсестра принялась обрабатывать следующую рану. – И вколоть обезболивающее. Или теперь стало модно издеваться над пациентами?

Бедная девушка, которая, в общем-то, ни в чем не была виновата, вся сжалась, дождалась, пока нервная бразильянка снова замолчит, потом зашипит, но продолжит молчать, и только после этого продолжила делать то, что ей было велено. Но ей было велено лишь обработать раны, а доктор Син обещался лично зашить ей шкуру.

- А доктор Син всегда такой пунктуальный?

Она просто устала и самым большим желанием сейчас было выпить кофе и оказаться дома, где можно спокойно поспать. А она морально готовилась к очередной лекции от Чжоу о том, что она снова подвергла себя опасности.

Чжоу Мин

Сразу после звонка Гунмао Чжоу примчался в больницу. Фу шан шу сказал, что жизнь Сантаны вне опасности, но начиналась новая война. Напали на стрельбище, где отродясь не бывало чужих, и нападавшие были хорошо натренированы, что умудрились зацепить в бою мэймэй, несмотря на то, что она устроила пожар. Чжоу не смог узнать подробности у босса, который сам был не в духе, ведь нападали, в первую очередь на Тая. Можно было не сомневаться, что Кот устроит в ответ серьезную карательную операцию против японцев, и вряд ли даже лунтао сможет при необходимости ловить его за шкуру.

- Уже приехал? – удивленно спросил у Чжоу Син, которого четвереста двадцать шестой чуть не сбил с ног в коридоре. – Подожди, я еще раны не зашивал.

- Какого черта? – резко спросил Чжоу. – Она уже давно в клинике.

- А я – только десять минут, - спокойно ответил Эскулап. – Не угомонишься – позову санитаров.

- Я должен её увидеть, - упрямо сказал Чжоу, не отставая от врача. Но кричать перестал.

- Черт с тобой, - отмахнулся Син. – Пойдем.

Они вместе зашли в палату, где находилась Сантана, гонявшая медсестру. Девушка была в сознании, но Чжоу видел и кровь на плече и боку, и то, насколько уставшей выглядит девушка после боя.

- Мэймэй, ты с Ченом приехала? Запомнила, кто нападал? – Чжоу первым делом задал те вопросы, от которых зависели его дальнейшие действия. При этом он остановился в паре шагов от койки, потому что Син уже сделал Сантане какой-то укол и стал осматривать раны.

Сантана Ривера

Медсестра попалась на редкость спокойная. Немножечко сжималась вся при каждом новом выпаде пациентки, но держалась стойко. Даже когда Сантана едва не заскулила, когда дело коснулось ее ахиллесовой пяты, которая ребро. И еще непонятно что тут было болезненнее: физическая боль или моральная. Знаете как бьет по самолюбию одна и та же рана, которая преследует тебя годами? Вот-вот. Поэтому тут уже и не знаешь точно что больнее.

- Нет, сама, решила кросс пробежать, - огрызнулась девушка на вошедшего Мина. Он, конечно, тут вообще был не при чем, но ее уже заранее раздражал сам факт того, что ей вот-вот начнут читать нотации. – Запомнила каждого, ведь мы сидели играли в карты на раздевание, а потом я неудачно упала на какую-то хрень и исполосовала себе руки и ребра. Случайно.

Она вроде бы как сейчас почти даже спустила на Чжоу собаку, но легче не стало. Теперь еще будет стыдно за то, что на него наехал. Хорошо хоть медсестра все же не душой оказалась, и даже почти не улыбнулась. А вот Син...

- Син, тут кофе вообще бывает? Я уже битый час прошу кого-нибудь напоить меня этой дрянью. И вколоть обезболивающее, но меня, кажется, игнорируют. Ставишь эксперименты на живых людях теперь, да?

Чжоу Мин

Судя по тому, как огрызалась Сантана, ей было больно, но она не планировала терять сознание. Сину не привыкать слушать подобные выпады, потому что среди раненых инфорсеров не водилось кисейных барышень, а Чжоу сейчас больше думал о том, как действовать дальше. Гунмао уверял его, что нападали на Тая. При этом, если кто-то из нападавших выжил, они будут охотиться на Сантану как минимум как на свидетеля, и Чжоу в гробу видел все заверения фу шан шу, что он не видит смысла в серьезном усилении охраны девушки.

- Не злись, - он обошел кровать с противоположной стороны от той, где находился Син, и провел рукой по волосам девушки. – Я хочу забрать тебя домой после того, как Эскулап обработает раны. И должен обеспечить твою охрану. В помощь Чену пришлю Йена и еще пару ребят, потому что меня в любой момент может сдернуть

Гунмао.

- Я только что вколол обезболивающее, - ответил Син. – И кофе пока лучше не пить. Домой вернетесь – пусть Чжоу сварит, хотя лучше лечь спать.

Он вколол возле ран антибиотик и локальное обезболивающее, после чего стал зашивать раны, не обращая внимания на то, что Чжоу наблюдает за каждым его движением как Альба за гостями хозяина.

- Швы нужно будет обрабатывать. Края ран ровные, может зажить без шрамов. Обрабатывать слабым раствором йода или хлоргексидином, - сказал Син.

- Гунъян, выйди погулять, - сказал Чжоу медсестре, и, после того, как девушка покинула кабинет, снова заговорил с Сантаной. – Там остались выжившие? Кто-то, кто тебя видел в бою, мог уйти?

Ушей Эскулапа он не боялся, тот умел молчать и был в курсе всех серьезных разборок, в которые вмешивались люди Тигра.

Сантана Ривера

Простая просьба не злиться в такие моменты больше похожа на масло, которое подливают в огонь. Хочется все делать наоборот. И бесишься от этого только сильнее. Сантану аж передернуло, когда рука Мина коснулась ее волос. Сейчас особенно остро чувствуется грань ее личного, так называемого интимного пространства, а любой раздражитель, пусть он обычно любимый и которому позволено практически все, воспринимается одинаково – нервно.

- Мне не нужна охрана, - фыркнула девушка, невольно дернувшись, когда и без того воспаленную кожу пронзили иглой. Благо что с обезболивающим, иначе, честное слово, она бы кого-нибудь точно загрызла уже через пару минут. – И обрабатывать мне тоже ничего потом не надо. Посплю и само все затянется.

По мере того, как действовало обезболивающее, раздражительность постепенно проходила, сменяясь жуткой усталостью. Наверное, если бы не игла в руках у Сина, которая так аккуратно сшивает ее же шкуру, она бы уже через пару минут сумела бы заснуть. Но ее уже начали донимать вопросами. Чжоу. Действительно, было бы удивительно, если бы он этого не сделал.

- Я не знаю, - она тяжело вздохнула, не то пытаясь унять раздражение, не то борясь с неприятными ощущениями, когда игла протыкает твою собственную кожу (не болезненными, а такими... странно-неприятными). – Я видела только тени. И пару трупов в черных одеждах, как ниндзя. Из было... четверо, может пятеро. Они передвигались в основном по верху. Лучше езжай туда сам и посмотри.

Чжоу Мин

Сантана не сразу, но стала успокаиваться, а вскоре и Син закончил накладывать швы, ничего не сказав насчет того, что раны обрабатывать не собирались. Он привык не спорить с людьми Тигра, зная, что это бесполезно.

- Кот сказал, что трупов было пять, - пояснил Чжоу. – Там уже все убрали.

При таком раскладе вряд ли остались нежелательные свидетели. Охрана добивала тех, кому недостаточно прилетело от мэймэй, и, если японцев было не более пяти, все в порядке. Но все равно Чжоу не был согласен, что охрана не нужна. Сантана сейчас была не в том состоянии, чтобы отбиваться в случае нападения, она потратила много сил в бою, да еще и была ранена. Но Чжоу не стал спорить вслух.

- Отдохнешь здесь, или сразу домой поедem? – спросил он у девушки. – Там пусть Гунмао разбирается, он сказал, что сам займется расследованием. Как ты думаешь, напали все-таки на тебя или на Тая?

Тай был сыном фу шан шу и серьезным поводом для шантажа. Гунмао мог поступиться личными интересами и даже подвинуть интересы семьи, если бы речь зашла о его детях. А Тай, казалось, и вовсе был его любимчиком, на которого он возлагал большие надежды. С другой стороны, Сантана стояла пары отрядов обычных бойцов, и люди Асаки могли владеть этой информацией.

Сантана Ривера

- Значит, будем надеяться, что это были все, кто там был, устало заключила девушка, пытаясь натянуть обратно на себя футболку. Не удобно, знаете ли. Особенно со свежими швами. – Естественно, я хочу домой.

Такое ощущение, что Мин будто вчера первый день как родился. А то и без того не было понятно, что валянию на больничной койке она предпочтет собственную постель, где можно хоть вдоль, хоть поперек, хоть по диагонали улечься, обнимаясь с подушками. Завернувшись под одеяло и вообще делая что душе угодно.

- Им нужен был Тай. Живым, - спокойно и уверенно ответила бразильянка, слезая с кушетки, едва поморщившись, - Они явно хотели нас оглушить. И явно знали о моей подготовке, раз прислали сразу пятерых. Но явно недооценили. Доктор, благодарю.

Она направилась к двери, всячески делая вид, что она в полном порядке (ну, как всегда), и вовсе не падает с ног от усталости. Просто ее чуточку заносит на поворотах. От обезболивающего, ога.

Чжоу Мин

Сантана первым делом подорвалась бежать из палаты, и Син лишь проводил её усталым взглядом. Он уже много лет лечил людей Тигра, и к таким выходкам был готов.

Чжоу пошел следом за девушкой и приобнял её за талию, чтобы её меньше заносило на поворотах, пока она делала вид, что с ней все в порядке. Он молчал и думал. Если Сантана еле справилась с пятерыми нападавшими японцами, остальные бойцы будут в подобных поединках пушечным мясом. Единственным способом избежать новых нападений было выяснить, где находится штаб этих ниндзя, чтобы бить на опережение.

Вероятнее всего, нападение организовали люди Асаки, и пока об этой организации

было известно очень мало. Там были маги, там были опытные бойцы и связи, которые ставили под угрозу не только безопасность пекинской братвы. Чжоу получал лишь ту информацию, которую сообщало руководство, но и лунтао с фу шан шу вряд ли знали намного больше, чем он сам.

У выхода из клиники нервничал Чен, который и привез сюда Сантану. Был велик соблазн сорваться на него, но сейчас здравого смысла хватало Чжоу на то, чтобы сдержаться.

- Езжай домой, я пока буду с мэймэй. Если Гунмао меня вызовет – позвоню, - сказал Чжоу, не видя ничего странного в том, что командует сорок девятым, формально не относящимся к его отряду, а подчиняющимся Сантане и Ли.

Сантана Ривера

Надо отдать должное Чжоу. Он сейчас не трогал ее лишними расспросами, просто молча приобнял за талию, не то выражая свою поддержку, не то видя ее реальное состояние. Она очень устала. Единственное, о чем она сейчас могла бы мечтать – оказаться дома, в чистой одежде, чтобы от тела приятно пахло гелем для душа, от волос – шампунем, а голова лежала на подушке.

Когда они вышли из клиники, то первый, кто бросился ей в глаза – нервный Чен. Девушка устало перевела взгляд на Мина, морально готовясь на него рявкнуть, чтобы заткнулся и не устраивал совершенно бесполезных и ненужных разборок. Поверьте, обычно ей это труда бы не составило, но сейчас любые слова казались очень тяжелыми. Она просто очень сильно устала. И Чжоу, к ее приятному удивлению, отпустил Чена отдыхать. Она легонько улыбнулась своему водителю, давая понять, что все хорошо, после чего села в машину и прикрыла глаза. Даже чтобы пристегнуть ремень безопасности, надо пошевелить руками, но и это сейчас казалось чем-то невероятно сложным. Это та самая расплата за адреналин в крови, который помогает действовать вопреки законам логики и здравого смысла. Но сейчас ей хватало не то мужества, не то глупости и идиотизма, чтобы бороться со сном, ведь она сильная. Должна быть сильной. А это покалывание и онемение на месте ран особенно выбивает из колеи. Такое ощущение, что ты проваливаешься в другую реальность, в другой мир, но вместе с тем, все равно продолжаешь находиться в сознании и видеть все происходящее. Давно она не чувствовала себя настолько беспомощной и никчемной, и сейчас это очень сильно ударило по ее самолюбию. Попроситься что ли в офис, чтобы там скрыться от заботы Чжоу и прийти в себя? Почему-то сейчас стало страшно от собственного бессилия.

Чжоу Мин

Чжоу видел, что Сантана ведет себя странно: она нарочно старалась не спать, при этом по тому, как дрожали её руки, когда она пыталась пристегнуть ремень безопасности, было понятно, что она с трудом остается в сознании. Она гордая, ей проще ценой немыслимых усилий делать вид, что все в порядке, чем просто ненадолго признать, что даже непобедимые маги могут уставать.

- Спи, там наверняка пробки, - сказал Чжоу.

Неприятное осознание того, что Сантана не могла просто расслабиться и

чувствовать себя в безопасности рядом с ним, не давало Чжоу покоя. С одной стороны, он понимал, что каким бы опытным бойцом и телохранителем он ни был, он не годился в подметки своей подруге, когда речь шла о серьезных сражениях. С другой, против обычных противников хватило бы и его сил, благо полковник Кольт сделал всех людей равными, и то, что сейчас Сантана не находила себе места, говорило о том, что она считает сегодняшних противников слишком опасными.

По дороге Чжоу внимательно смотрел по сторонам и в зеркала, с подозрением присматриваясь к любой машине, которая сколько-нибудь долго ехала поблизости. У него при себе был пистолет с полной обоймой, но его Форд не был бронирован так, как джипы лунтао или фу шан шу, и сейчас тревога Сантаны легко передавалась Чжоу, хоть он и боялся, что девушка это заметит.

Сантана Ривера

Если попытаться разобраться в ситуации, и подойти ко всему случившемуся с большей долей логики, чем эмоций, то сразу (ну, или почти) становится понятно, что нападавшие не планировали никого убивать. Ривера могла бы с кем угодно поспорить, что иглы, которыми они швырялись, были с какой-нибудь снотворной дрянью. Возможно, парализующей или что-то в этом духе. Но встретив сопротивление в ее лице, они взялись за сюрикены. Если бы их хотели убить, то послали бы людей с более серьезным оружием. И, к слову черт его знает, сумела бы она защитить Тая. Но сейчас она его защитила. Не от смерти, нет. Наверняка его хотели похитить, чтобы иметь влияние на Гунмао. И это более чем логично.

Но логика у Сантаны сейчас работала слабо, зато паранойя снова напомнила о себе. Давно она уже не чувствовала этой тревоги, засевшей в груди. В такие моменты кажется, что за тобой постоянно кто-то следит, не получается расслабиться или просто отдаться на волю случая. Стоило им выехать с парковки, как это-самое-чувство вернулось. И, вроде бы, пробки, можно подремать, но стоило начать проваливаться в сон, как она вновь распахивала глаза и судорожно начинала рыскать взглядом по сторонам. И даже сознание понимает, что это лишь паранойя, но сложно справиться с этим чувством. Как второе пришествие. Много лет она не вспоминала об этом, но сейчас все снова всплыло в памяти: ярко и тревожно. Бразилия, Рио, смерть родителей, похищение брата, шантаж... Почему это все не может просто остаться в прошлом?

- У нас дома есть успокоительное? – тихо спросила девушка, сидя с закрытыми глазами и старательно читая про себя мантру зеленой тары.

Чжоу Мин

Сантана была напугана. Она отлично справилась сегодня, отбившись от японцев и защитив от них Тая, но все равно это сражение не прошло для неё без последствий. И эта паника была, пожалуй, серьезнее, чем физические раны, которые девушка сегодня получила.

- Вроде, нет, но я могу потом сбежать в аптеку, - ответил Чжоу. – Виски есть.

Ему никогда даже в голову не приходило, что дома можно держать успокоительное. Мать держала, но это потому, что она сидела одна и волновалась, да и возраст все-

так. Когда нервы были на пределе, Чжоу считал, что нужно либо решать проблему немедленно, либо выпить и ждать момента, когда её можно будет решить.

Он включил магнитола, решив, что звенящая тишина особенно плохо действует на нервы. Заиграл диск Сюя Вэйла, и Чжоу сделал звук потише на случай, если Сантана все же попытается заснуть.

Дороги были забиты пробками, и хоть Чжоу и пытался объезжать их дворами или вопреки условным правилам, время от времени машина все равно застревала среди слишком плотного потока.

Сантана Ривера

Ну да, откуда в их доме может быть успокоительное, когда все нервы лечатся алкоголем, а Кристиан пока что ничего подобного вроде бы лечить не надо. Но от одного упоминания о виски бразильянка лишь поморщилась. Не хочется. Ни курить, ни пить. Почему-то прям немного тошно. Разве что красного вина выпить, но это надо ехать в магазин, выбирать на что глаз упадет, потому что это желание из области «чего-то хочу, кого – не знаю».

- Виски от паранойи не помогает, - она даже улыбнулась, - Проверено на личном опыте перед отъездом в Пекин.

Она, кажется, никогда не говорила всерьез о том, насколько разыгралась в свое время ее паранойя. Правда, это было не на пустом месте, потому что за ней действительно следили, и она об этом прекрасно была осведомлена. А сейчас это просто побочный эффект внезапного нападения. Пару дней и она придет в себя, честное слово.

Песня, которая начала играть в машине, оказалась смутно знакомой, даже настолько, что девушка начала подпевать, слыша знакомые фразы. Когда-то где-то она уже играла. И не один раз. Она просто прикрыла глаза и начала подмурлыкивать себе под нос мелодию. Это успокаивает и помогает отвлечься от неприятных ощущений.

Чжоу Мин

- Это – не паранойя, - сказал Чжоу, мельком взглянув на Сантану. – Это в городе снова война, и мы, как обычно, в самом эпицентре.

Он говорил об этом удивительно спокойно. Снова появлялся тот фатализм, при котором остается делать все возможное, чтобы не допустить глупых ошибок, а в остальном уповать лишь на волю судьбы.

- Кристиан пусть пока будет в Линь Ян Шо, ему опасно в городе. Из дома поодиночке не выходим, только с охраной. Чен должен всегда быть в курсе, если ты куда-то соберешься. Гунмао припашет меня в охрану близнецам и леди Грей, поэтому я могу только надеяться на то, что ты будешь осторожна, - сказал Чжоу.

Он подозревал, что этим может обозлить Сантану, которая не любила, когда её учили жизни или в чем-то ограничивали. Но Чжоу казалось, что иногда она слишком

безрассудна, в то время как при всех её талантах она не непобедима и не бессмертна. В этот раз нападавших было пятеро, и она отбилась, получив лишь несколько царапин. А если бы их было десять? Если японцы недооценили мэймэй сегодня, завтра они подготовятся лучше.

Сантана Ривера

Бессвязно мурлыкать себе под нос песенки намного, значительно приятнее, чем думать о произошедшем, или всерьез думать о том, что надо делать дальше. И слова Мина сейчас не слишком хорошо доходили до ее сознания – она просто не позволяла. Закрылась, можно сказать, спряталась внутри себя, мурлыкая песенку и всячески стараясь отрешиться от произошедшего. И происходящего.

Все, что он сказал – стандартные меры безопасности, которые можно было не озвучивать сейчас вслух. Но иногда что-то сказать значительно важнее и приятнее, чем сидеть в тишине, пусть даже на фоне и играет музыка. А можно вообще говорить совершенно невпопад и не чувствовать при этом себя дураком.

- Хочу есть, - черед мурлыканий прервалась очень важным заявлением. Это не просто мысли вслух. Ею вдруг на самом деле овладел безумный голод, который казался даже сильнее усталости. – Чего-нибудь жирного и мясного.

И это было, в принципе, вполне объяснимо, ведь она поела часа за полтора до тренировки, потом сама тренировка, потом эта бойня, усталость и все такое. Да любой нормальный человек уже давно бы оголодал, а она только сейчас. И, выбирая между едой и сном, внезапно, она сейчас отдала предпочтение именно еде. Единственная странная вещь в поведении, которую она, впрочем, даже не заметила.

Чжоу Мин

Нелогичность и непоследовательность Сантаны порой пугали Чжоу, но зато сейчас она не стала злиться на его замечания. Вообще проигнорировала, вспомнив о том, что хочет есть.

- Макдональдс устроит? – предложил он, пытаясь вырулить в правый ряд, поскольку неподалеку был указатель Макавто. – Или можем доехать до дома, я что-нибудь приготовлю.

Чжоу в последнее время готовил редко, потому что при Кристиане Сантана сама становилась настоящей хозяйкой в доме. Она хорошо готовила и даже следила за порядком, чего в её поведении не бывало в те дни, когда её брат уезжал в Линь Ян Шо. К этой особенности девушки Чжоу относился с иронией, потому что сам отлично справлялся с готовкой и прочими домашними делами, не считая, что при этом совершает подвиг.

И все же было сегодня в поведении мэймэй что-то странное. Настроение у неё менялось быстрее, чем если бы она была пьяна, и в то же время не казалось, что она сильно напугана прошедшим боем. И от попыток все это анализировать Чжоу спасало лишь то, что он не первый день жил с Сантаной и потому ко многому в её поведении и образе мыслей относился философски.

Сантана Ривера

И по его реакции было трудно понять насколько он рад подобному повороту в разговоре. Просто предложил макдак или собственную стряпню. В любой другой ситуации она бы выбрала поесть домашнюю стряпню, приготовленную любимым мужчиной, но сейчас организм очень сильно требовал дряни. Ну, после того, как Мин предложил тебя заехать.

- Более чем, - бразильянка даже улыбнулась, предвкушая сочный жирный бургер, соленую картошечку фри в совокупности с мороженым, колу и еще какой-нибудь пирожок. Неизвестно, правда, куда это все в нее влезет, но так хочется же! – Что бы я без тебя только делала?

Пока они пробирались по пробке к съезду, а потом еще стояли в очереди в мак авто, Сантана отчетливо слышала песни своего желудка. По крайней мере, очень хорошо чувствовала как он оргазмирует от витающих ароматов, которые просачиваются даже через закрытые окна автомобиля. Ням-ням. И еще раз ням-ням.

- Я буду большую картошку фри, мороженое, вишневый пирожок и... - И тут-то она задумалась, сглатывая слюни. – Биг мак. Нет, двойной чизбургер. Или роял де люкс? Ой. Нет, двойной чизбургер. В смысле биг мак. Не могу решить... - она сама на себя взяла и обиделась. Вот просто потому что не смогла выбрать то, что хочется. Хочется всего, но все она не съест. И вообще. Вот. – Колу еще, - тихо добавила она, опустив голову.

Чжоу Мин

С Сантаной все также творилось что-то непонятное. Она согласилась на Макдональдс, но как-то странно растерялась, когда делала заказ. Маг и боевик триады, победившая не далее как сегодня пятерых противников, сейчас смущалась из-за того, что не могла определиться, какой из одинаковых на вкус бутербродов она хочет. По крайней мере, Чжоу не понимал, в чем разница в их вкусах. В его представлении еда в Макдональдс была сладкой, соленой или сладкой и соленой одновременно, причем за вкусом практически одинаковых специй ни вкус мяса, ни вкус рыбы, ни даже вкус овощей никак не проявлялся. Чжоу заказал все три бутерброда, решив, что все равно не пропадет. Он передал пакет и стакан с колой Сантане.

- Мэймэй, что с тобой происходит? – все же спросил он у девушки, внимательно взглянув в её лицо, благо пробка на дороге стояла намертво, и на окружающие машины можно было не обращать внимания. – Тебе Син гадость какую-то вколол вместо обезболивающего?

Обычно Эскулап был очень осторожен с теми препаратами, которые могли плохо сочетаться с алкоголем, потому что знал, что все его неофициальные пациенты скорее напьются, чем будут соблюдать его рекомендации. Но Сантана была как будто в тумане: её настроение менялось с каждой секундой, взгляд был немного мутным, и в целом не было похоже, что так на неё подействовал прошедший бой.

Сантана Ривера

Пока бразильянка думала над своим поведением, точнее говоря, над полнейшим отсутствием логики ее действий и невозможности принятия решений, Чжоу просто заказал все. Решил, видимо, что так проще, чем долго задерживать очередь из уставших и оголодавших водителей и их пассажиров.

Открыв пакет, бразильянка первым делом вдохнула этот божественный аромат непонятно-какого-мяса, всяких специй, соусов и картошки фри. Естественно, первыми в дело пошло мороженое на пару с картошечкой. Как тогда, у Гунмао дома, когда они с Цириллой набивали животы этой дрянью.

- В смысле? – она оторвала взгляд от пакета с едой. – Хочешь? – она протянула картошку, на которой, словно соусом, лежало мороженое. – Это очень, ну очень вкусно. Я всегда так ем.

И это чистая правда, потому что именно эта вкусовая привычка у нее уже очень давно. Но где-то на уровне ощущений, она примерно понимала о чем говорит Мин, но сама не понимала как ответить на этот вопрос.

- Наверное, я просто перенервничала сегодня, - она ласково улыбнулась молодому человеку, положив ладонь ему на колено. – Я просто очень устала.

Чжоу Мин

Сорреалистичность сцены зашкаливала, находясь где-то на стадии «холодильник мне не нужен, спасибо, не курю», поэтому Чжоу лишь сдержанно отказался от предложенного угощения, делая скидку на то, что Сантана все же была иностранкой. Они вот и сыр ели, чем картошка с мороженым хуже. Главное, чтобы её отпустило, потому что время в городе не спокойное.

- Сейчас приедем домой, зажжем свечи, чтобы тебе было проще восстанавливать силы, выпишься, - заверил Сантану Чжоу и чуть улыбнулся, когда девушка принялась распускать руки.

Машины начали понемногу двигаться, и, обогнав раскорячившегося возле обочины японца, Чжоу вырвался из гущи пробки, чтобы свернуть на менее загруженный дублер. Оттуда до второго кольца оставалось рукой подать, а дома Сантана сможет нормально отдохнуть.

- А в Бразилии принято есть картошку с мороженым? – спросил Чжоу скорее чтобы поддержать беседу, учитывая, что поддержание беседы в ситуации взрыва мозга было задачей непростой, потому что логика подло отказывалась уходить на покой, несмотря ни на что.

Сантана Ривера

Между тем, Чжоу отказался от картошки с мороженым, что нисколько не расстроило бразильянку, ведь этой вкуснотищи ей достанется больше. Ко всему прочему, она ухватила за первый попавшийся в руку бургер и откусила от него смачный кусок. Вкуснота необыкновенная, между прочим. В голове на пару секунд

затаилась мысль о том, что еще помазать бы это все кактусовым вареньем, но она быстро прошла. Соленые огурчики, картошечка с мороженкой, залить все колой. Счастье и радость в истинном ее воплощении.

- Неа, - протянула девушка, выбирая чем бы дальше продолжить набивать свой желудок, - Но, сколько себя помню, мне всегда так нравилось. Довольно забавный вкус. Но тебе такое не нравится, я знаю.

И она принялась жевать дальше. Сырный вкус бургера вызывал лишь приятное урчание довольного желудка. Да и вообще, внутри прям становилось приятнее и теплее. И силы возвращаться начали. И онемевшее покалывание в районе швов тоже перестало раздражать и утомлять. Сейчас просто начало хотеться только спать. Вот дожевать еще пару кусочков, закрыть глазки и заснуть. Да, вот так вот, в обнимку с пакетом.
